

1710

КЪ ДВУХСОТЛѢТИЮ
ПРИСОЕДИНЕНІЯ ЭСТЛАНДИИ
КЪ ДЕРЖАВѢ РОССИЙСКОЙ

1910

КЪ

TARTU ÜLIKOOI
1923:168
Tartu Ülikooli
Kunstiajaloo Kabinett.
1545.

ДВУХСОТЛѢТІЮ ПРИСОЕДИНЕНІЯ ЭСТЛЯНДІИ
КЪ ДЕРЖАВѢ РОССІЙСКОЙ.

Изданіе Особаго, состоящаго подѣ
ВЫСОЧАЙШИМЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
покровительствомъ,
Комитета по сооруженію памятника
Императору ПЕТРУ I
въ гор. Ревелѣ.

Составилъ Ив. РОГОЗИННИКОВЪ,
Директоръ народныхъ училищъ Эстляндской губерніи.

Дозволено цензурою. Ревель, 1910 г.

47948322

TARTU ÜLIKOOLI
RAAMATUKOGU

Императоръ Петръ I.

Императоръ Александръ III.

Его Императорское Величество,
Государь Императоръ, Самодержецъ Всероссійскій,
Николай Александровичъ.

Въ древности Прибалтійскій край, т. е. нынѣшнія губерніи Эстляндскую, Лифляндскую и Курляндскую, населяли два различныхъ племени — финское и литовское. Первое жило въ сѣверной половинѣ края и на островахъ Балтійскаго моря, второе населяло южную. Финское племя раздѣлялось на нѣсколько отдѣльныхъ народцевъ. Всѣ эти народцы въ нашихъ лѣтописяхъ называются „чудь“, а у иноземцевъ — лѣтописцевъ „эсты“, или „эстонцы“. Первоначально чудь занимала весь Прибалтійскій край, но затѣмъ была частію вытѣснена на сѣверъ племенами литовскими, частію смѣшалась съ ними и образовала два новыхъ племени:

Ливовъ — въ предѣлахъ нынѣшней Лифляндской губерніи и Куроновъ — въ предѣлахъ Курляндской. Оба эти племени постепенно исчезли, смѣшавшись съ наиболѣе значительнымъ изъ литовскихъ народцевъ — „латышами“.

И чуди, и латыши жили отдѣльными племенами и родами; управлялись старшинами, дѣла же обсуждались и рѣшались въ народныхъ собраніяхъ. Жили эти народцы въ селахъ, деревняхъ, а еще больше въ отдѣльныхъ усадьбахъ; были у нихъ города, т. е. огороженные и укрѣпленные пункты, служившіе убѣжищемъ для населенія въ военное время. Главное занятіе ихъ было земледѣліе и скотоводство, а приморскіе жители занимались нерѣдко и морскими разбоями. Такъ какъ почва края была плоха, климатъ суровъ, то населенію приходилось много трудиться, чтобы добывать себѣ пропитаніе. Скудная природа края не давала населенію богатства, но приучала его къ терпѣнію и выносливости.

Вѣра и у чуди, и у латышей была языческая, но у первой, какъ и языкъ, общая съ финнами, а у вторыхъ — литовская, близкая къ славянской; и языкъ латышей былъ близокъ къ литовскому. Храмовъ для богослуженій не было, а жертвы приносились въ священныхъ рощахъ на каменныхъ жертвенникахъ.

По сосѣдству съ этими народцами, къ востоку, жили племена славянскія: сѣвернѣе сосѣдами чуди были славяне Ильменскіе, населявшіе Новгородскую область, а южнѣе — сосѣдами латышей было славянское племя Кривичи, населявшее Полоцкую и Смоленскую земли. Эти славянскія племена, болѣе сильныя, энергичныя и даровитыя, постепенно продвинулись въ земли чуди и латышей, подчинили ихъ своему вліянію и заставили пла-

тить дань. Полоцкіе князья на рѣкѣ Зап. Двинѣ имѣли два городка: Кукейнось (нынѣшній Кокенгузенъ въ Лифляндской губ.) и Герсике (исчезнувшій); а великій князь Ярославъ Владимировичъ (во св. крещеніи Георгій, или Юрій) въ 1030 году на берегахъ рѣки Эмбахъ (Амовжи), въ чудской землѣ, построилъ городъ Юрьевъ (нынѣшней Лифл. губ.), назвавъ его своимъ христіанскимъ именемъ.

Когда на Руси введено было христіанство, вѣра христіанская, православіе, проникла и въ Прибалтійскій край. Насильно жителей не крестили, но добровольно крестились многіе. Все, казалось бы, обѣщало объединеніе края съ русскимъ государствомъ. Но берега Балтійскаго моря были очень важны для торговли, и наши западные сосѣди — шведы, датчане и нѣмцы — хорошо сознавали это. Уже задолго до Р. Х. финикійскіе мореплаватели вывозили съ береговъ Балтійскаго моря цѣнный предметъ торговли въ древности — янтарь. Жители нынѣшнихъ Швеціи, Норвегіи и Даніи издавна вели торговлю съ славянскими племенами и знали торговые пути. На островѣ Балтійскаго моря Готландѣ былъ городъ Висби; сюда свозились изъ славянскихъ земель сырые продукты, т. е. необработанные, главнымъ образомъ, мѣха и воскъ, а взамѣнъ ихъ привозились изъ Западной Европы разные предметы промышленности — матеріи, металлическія издѣлія, вина и т. п. Нѣмецкіе купцы желали завести непосредственныя сношенія съ Прибалтійскими землями. Съ этой цѣлью они въ XII вѣкѣ снарядили корабль, который бурей былъ занесенъ къ устью Зап. Двины. Недружелюбно и подозрительно сначала встрѣчены были прибывшіе купцы туземнымъ населеніемъ, но вскорѣ завязалась торговля. Полоцкіе князья, находя эту торговлю выгодной и для себя, старательно ее поддерживали.

Въ это время происходили, такъ называемые, крестовые походы — походы западныхъ европейскихъ народовъ въ Палестину для освобожденія Гроба Господня изъ рукъ невѣрныхъ — турокъ магометанъ. Походы не были удачны, и крестоносцы, одушевленные религіозной ревностью, стремились распространять христіанство (католичество) отчасти проповѣдью, а главное оружіемъ, среди язычниковъ.

Такихъ язычниковъ было много по южному Балтійскому побережью, а нѣмецкіе купцы сообщали, что и на сѣверномъ побережьи, т. е. въ нашемъ Прибалтійскомъ краѣ, будетъ широкій просторъ для дѣятельности христіанскихъ проповѣдниковъ. Бременскій архіепископъ рѣшилъ послать сюда для этой цѣли монаха Мейнгарда, который въ 1186 году успѣшно началъ свою проповѣдь и построилъ въ Икскюль (нынѣшней Лифляндской губерніи) первую католическую церковь. Папа утвердилъ Мейнгарда въ санѣ епископа икскюльскаго и поставилъ въ зависимость отъ архіепископа Бременскаго. Но, распространяя христіанство, Мейнгардъ требовалъ отъ новокрещенныхъ податей на церковь. Бѣдное населеніе, платившее уже дань русскимъ князьямъ, роптало на это, возвращалось къ язычеству, погружалось въ Двину: оно наивно думало, что этимъ смоесть съ себя крещеніе и отошлетъ обратно въ Германію. Тогда папа, видя, что удержать населеніе въ христіанствѣ можно лишь силой, объявилъ крестовый походъ на Прибалтійскій край. Ожесточеніе было велико съ обѣихъ сторонъ. Но крестоносцы постоянно подкрѣплялись свѣжими силами изъ Германіи, строили себѣ крѣпкіе замки и города и, подвигаясь шагъ за шагомъ въ Прибалтійскихъ земляхъ, мало по малу подчиняли себѣ мѣстное населеніе. Въ 1201 году была основана Рига, а въ слѣдующемъ былъ учрежденъ ор-

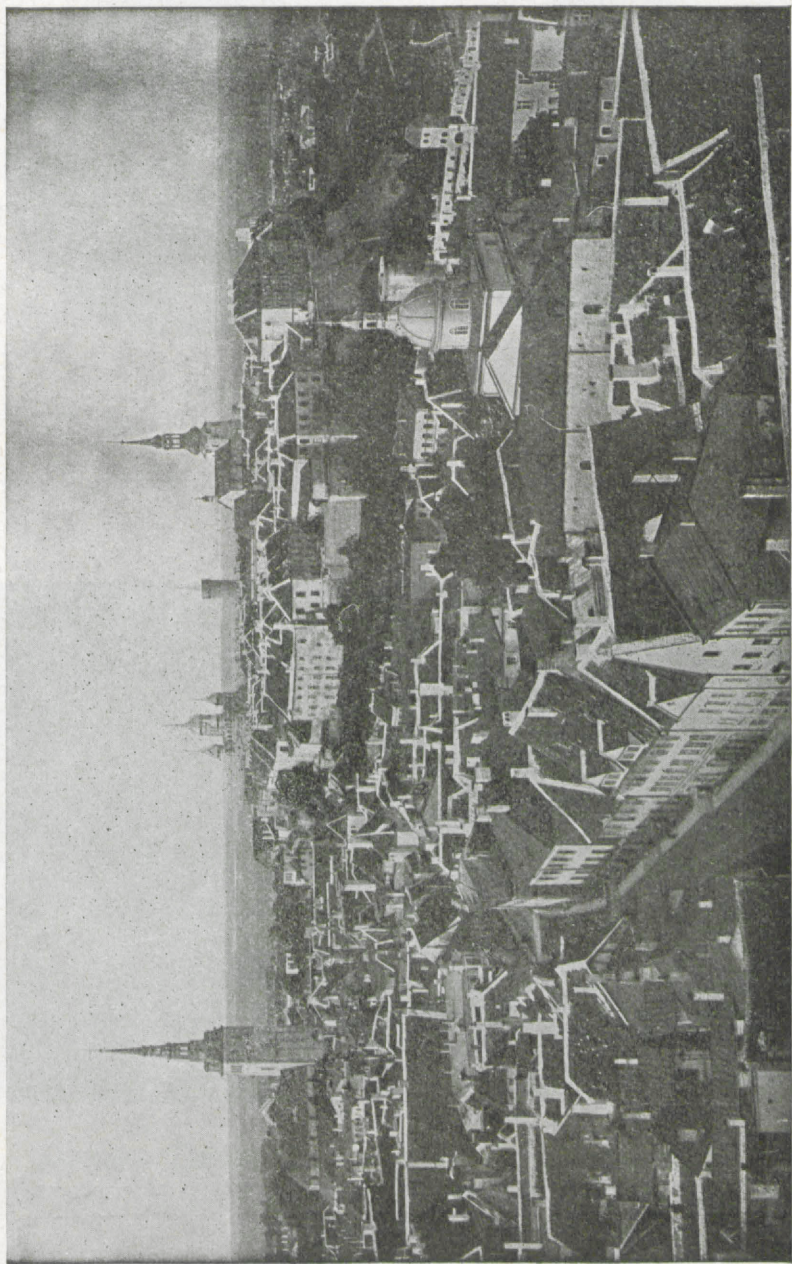
день, т. е. духовно-рыцарское общество, имѣвшее цѣлью безусловное повиновеніе папѣ и борьбу съ язычниками. Этотъ орденъ, члены котораго носили бѣлый плащъ съ красными крестомъ и мечомъ, сталъ называться орденомъ меченосцевъ, или Ливонскимъ орденомъ.

Съ учрежденіемъ Ливонскаго ордена успѣхи нѣмцевъ пошли еще быстрѣе. Русскіе городки одинъ за другимъ начали переходить въ ихъ руки. Но въ землѣ чуди нѣмцы встрѣтили отчаянное сопротивленіе: лишь помощь, оказанная нѣмцамъ датскимъ королемъ Вольдемаромъ II, сломила упорство чуди. Въ 1219 году здѣсь былъ основанъ г. Ревель на мѣстѣ стариннаго эстонскаго городища „Линданисъ“ (древнее названіе Ревеля „Колывань“), и послѣ недолгой зависимости отъ датскаго короля вся Эстляндія перешла въ руки меченосцевъ. А въ 1224 году палъ послѣдній оплотъ русскихъ г. Юрьевъ: онъ былъ взятъ послѣ ожесточеннаго штурма, при которомъ русскій гарнизонъ не сдался, но погибъ до послѣдняго человѣка. Православіе въ краѣ окончательно угасло, всѣ латыши и эстонцы силою были обращены въ католичество. Черезъ три года былъ покоренъ о. Эзель и нынѣшняя Курляндская губернія, и весь Прибалтійскій край сталъ называться Ливоніей.

Русскіе князья, допустивъ нѣмцевъ утвердиться въ краѣ подъ условіемъ уплаты нѣкоторой дани, не предвидѣли грозящей опасности, а послѣ они уже не въ состояніи были противиться сильнымъ пришельцамъ: русскую землю въ то время раздирали княжескія междоусобицы, наступило тяжелое время татарскаго ига, и край — „русская дѣдина и отчина“ — оказался надолго оторваннымъ отъ русскаго государства.

Но и Ливонія далеко не пользовалась спокой-

ствіемъ: ее со всѣхъ сторонъ окружали враги — датчане, новгородцы, литовцы. Туземное населеніе тяготилось своимъ положеніемъ и производило бунты. Помощи изъ Западной Европы было все меньше и меньше. Въ это время къ югу отъ Ливоніи утвердился другой духовно-рыцарскій орденъ — Тевтонскій. Онъ возникъ въ Палестинѣ и явился въ Зап. Европу для борьбы съ язычниками — литовцами. Меченосцы, чувствуя свою слабость, просили папу о соединеніи обоихъ орденовъ, такъ какъ иначе Ливонія не могла болѣе существовать. Соединеніе это состоялось, при чемъ часть Эстляндіи была возвращена Даніи. Датскіе короли щедро награждали своихъ подручниковъ землями, а эти подручники, или, какъ ихъ называли, „вассалы“, сурово расправлялись съ туземнымъ населеніемъ. Въ ночь подъ Юрьевъ день 1343 г. произошло страшное возстаніе. Датскіе вассалы не могли усмирить его и призвали на помощь Ливонскій орденъ. Ливонцы помогли датчанамъ, но въ уплату за помощь пріобрѣли Эстонію отъ датчанъ за 19.000 кельнскихъ марокъ. Такимъ образомъ Эстонія въ 1346 году опять перешла въ руки Ливонскаго ордена. Въ 14 и 15 вѣкахъ сила Ливонскаго ордена замѣтно клонилась въ упадку. Тевтонскій орденъ послѣ тяжкаго пораженія, нанесеннаго ему русско-литовскимъ ополченіемъ, уже не могъ болѣе оправиться. Въ самой Ливоніи шла постоянная борьба между свѣтской и духовной властью, а появившаяся въ 16 вѣкѣ въ Ливоніи реформація, т. е. преобразование церкви, еще болѣе ослабила Ливонію, породивъ смуты и раздоры. Но блестящаго состоянія достигли въ это время нѣкоторые Ливонскіе города, какъ на-примѣръ Рига, Ревель и Дерптъ (древній Юрьевъ). Эти города получили громадныя права и преимущества — почти полную независимость, разбогатѣли же

Общій видъ Ревеля.

Медаль въ память взятія Ревеля.

Домикъ Петра Великаго въ Екатериненталѣ.

они потому, что вели дѣятельную торговлю съ Западной Европой.

Въ то время какъ силы Ливонскаго ордена истощались, русское государство постепенно укрѣплялось. Великіе князья московскіе „собирали“ Русь, т. е. соединяли подъ своей властью земли другихъ князей. Объединенное московское государство освободилось отъ татарскаго ига и покорило Великій Новгородъ, дотолѣ не признававшій власти Москвы. Тогда Ливонскій орденъ увидѣлъ, что ему придется имѣть дѣло съ сильными великими князьями московскими.

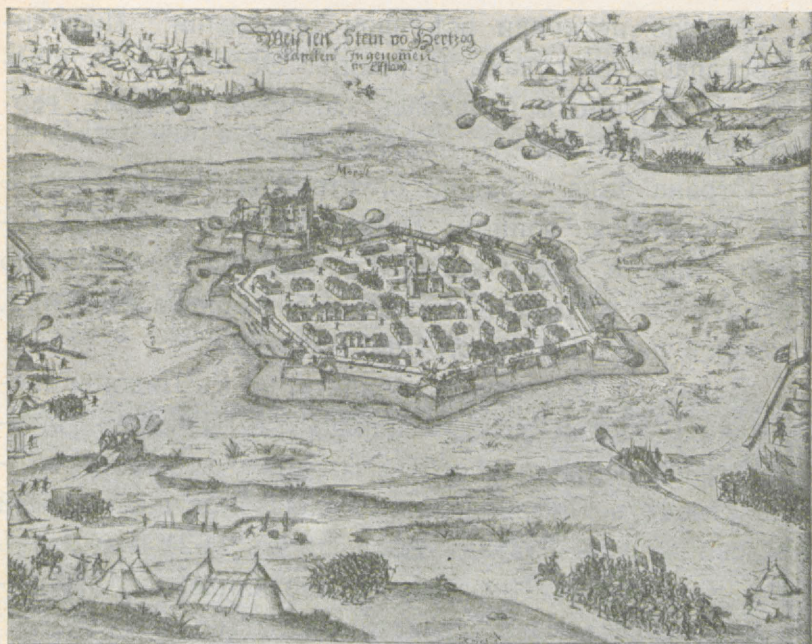
И дѣйствительно, уже въ 1473 г. между Ливоніей и Москвой былъ заключенъ мирный договоръ на 30 лѣтъ; ливонцамъ были подтверждены разныя условія: „святая Божія церкви въ Юрьевѣ и русскій конецъ (часть города) держать честно, дани благовѣрныхъ великихъ князей давать по старинѣ“ и пр. Но въ 1481 уже году миръ былъ нарушенъ, московское войско вступило въ Ливонію, сожгло Феллинъ и опустошило страну. Столкновенія продолжались съ перемѣннымъ счастьемъ, заключались перемирія, но до рѣшительной борьбы все же дѣло не доходило. Этотъ моментъ насталъ, когда на престолѣ Московскомъ воцарился Іоаннъ IV Грозный.

Уничтоживъ восточныхъ враговъ — татарскія царства Казанское и Астраханское, русскій царь обратилъ свои взоры на берега Балтійскаго моря. Онъ сознавалъ, что эти берега, это море необходимы для русскаго государства; они необходимы для правильныхъ сношеній съ болѣе просвѣщенной Западной Европой. А сношенія эти должны были усилить русскую промышленность, поднять народное благосостояніе, распространить просвѣщеніе. Сосѣдямъ же нашимъ, особенно слабому Ливонскому ордену, невыгодно было

такое усиленіе русскаго государства: оно угрожало самому существованію ордена. Поэтому ливонцы старались всячески затруднять сношенія Москвы съ Западной Европой.

Для приобрѣтенія Балтійскихъ береговъ Іоаннъ въ 1558 году двинулъ въ Ливонію войско, указавъ на поруганіе въ Юрьевѣ православныхъ храмовъ и на отказъ ливонцевъ платить условленную дань. Кромѣ русскихъ, въ войскѣ Іоанна были татары, черемисы, мордва и другіе покоренные имъ народы. Рыцари заперлись въ своихъ крѣпкихъ замкахъ. Русскія войска быстро взяли много городовъ: Нарву, Нейгаузъ, Дерптъ и другіе и страшно опустошили страну, не дойдя до Риги 50 верстъ, а до Ревеля 30-ти. А черезъ два года вся Эстляндія, за исключеніемъ Ревеля, Вейсенштейна, Гапсала и нѣкоторыхъ замковъ, и половина Лифляндіи были въ рукахъ русскихъ. Тогда Ливонскій орденъ, совершенно безпомощный, увидѣлъ себя не въ силахъ вести войну съ Москвой и распался: Эстонія и городъ Ревель поддались Швеціи (1561), Лифляндія — Польшѣ, изъ Курляндіи образовалось особое герцогство, зависимое отъ Польши; титулъ герцога получилъ послѣдній магистръ ордена Кетлеръ. Остр. Эзель получила Данія.

Обстоятельства теперь измѣнились. Іоаннъ долженъ былъ вести войну не съ одними только ливонцами, но и съ Польшей, и Швеціей. Московскія войска, хотя и были многочисленны, но не искусны въ военномъ дѣлѣ, не было хорошихъ военачальниковъ и артиллеріи. Но всетаки Іоаннъ продолжалъ успѣшно вести войну, и рыцарскіе замки одинъ за другимъ переходили въ его руки. Въ 1572 г. изъ Новгорода черезъ Нарову прибыло къ Везенбергу 80.000 московскаго войска подъ личнымъ предводительствомъ царя Іоанна IV. 1 января 1573 года приступомъ былъ взятъ

Сраженіе при Вейсенштейнѣ 1573 г.

Вейсенштейнъ. Въ 1576 г. сдались Гапсаль, Лоде, Леаль, Фиккель, Падисъ-Клостеръ. Почти вся Ливонія была въ рукахъ Іоанна IV. Держалась крѣпко Рига, въ теченіе всей войны удачно отбивавшая всѣ нападенія, да городъ Ревель выдержалъ двѣ осады въ 1570 и 1577 годахъ и оказалъ упорное сопротивленіе; московскія войска были принуждены отступить. Въ это время на престолъ польскій вступилъ знаменитый полководецъ Стефанъ Баторій. Онъ перенесъ войну въ русскіе предѣлы. Взялъ нѣсколько русскихъ городовъ, въ томъ числѣ древній Полоцкъ, и угрожалъ даже Пскову. Въ самомъ же московскомъ государствѣ наступило тяжелое время „опричнины“, время казней и преслѣдованія Іоанномъ лицъ, и даже цѣлыхъ городовъ, которые онъ обвинялъ въ измѣнѣ. Іоаннъ былъ принужденъ заключить миръ и отказаться отъ мысли овладѣть Ливоніей.

Русскіе потеряли всѣ свои завоеванія. Лифляндія осталась въ рукахъ поляковъ, Эстляндія — шведовъ, а Курляндія сдѣлалась самостоятельнымъ герцогствомъ, зависимымъ отъ Польши.

Страна была страшно опустошена продолжительною Ливонскою войною, свирѣпствовали голодъ, болѣзни, нищета; среди военныхъ бѣдствій нечего было и думать объ устройствѣ какого-либо порядка въ землѣ, о какомъ либо благосостояніи жителей.

Война съ Москвой окончилась, но въ Ливоніи продолжались распри между Польшей и Швеціей. Первая желала подчинить себѣ Эстляндію, вторая стремилась овладѣть Лифляндіей. Наконецъ могущественный шведскій король Густавъ Адольфъ въ 1621 году взялъ Ригу и овладѣлъ Лифляндіей. Эстляндія и Лифляндія соединились подъ шведскимъ владычествомъ.

Это время — начало 17 вѣка — было тяжелое для Россіи — „Смутное время“. До 1613 года не было законнаго царя, шла борьба боярскихъ партій, внутренніе враги опустошали государство, враждебные сосѣди — Швеція и Польша — завладѣли русскими областями Новгородской и Смоленской. Московское государство было истощено этой бѣдственной эпохой. Вновь избранный въ 1613 году царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, родоначальникъ нынѣ благополучно царствующаго дома Романовыхъ, скорбѣлъ о бѣдствіяхъ, постигшихъ государство. Онъ хотѣлъ водворить миръ, облегчить тяжелое положеніе народа и поспѣшилъ окончить шведскую войну. Густавъ Адольфъ возвратилъ Москвѣ Новгородъ, но, удержавъ за собой Балтійское побережье, совершенно отрѣзалъ Москву отъ моря.

„Теперь, замѣтилъ король, насъ отдѣляютъ отъ Россіи великія озера Ладожское и Пейпусъ, тридцать

миль обширныхъ болотъ и сильныя крѣпости. Слава Богу, Россія отрѣзана отъ Балтійскаго моря, и есть надежда, что русскимъ трудно будетъ перешагнуть черезъ этотъ ручеекъ“.

И дѣйствительно, ручеекъ этотъ цѣлое столѣтіе отдѣлялъ русское государство отъ Балтійскаго моря. Казалось, древнее достояніе Руси, берега этого моря навсегда были потеряны для государства.

Но явился великій геній земли русской — царь Петръ Великій. Заботясь о благоденствіи ввѣреннаго Ему Богомъ государства о счастья Своихъ подданныхъ, Онъ все свое вниманіе обратилъ на морскіе берега. Морскимъ путемъ Онъ думалъ завязать сношенія съ Западомъ. Сѣверное — Бѣлое море, хоть и принадлежало русскимъ, но было отдаленно и неудобно для плаванія. А южныя моря — Черное и Азовское — также

были далеко и, кромѣ того, находились въ рукахъ враждебныхъ намъ турокъ. Предвидя всѣ трудности войны со Швеціей, гдѣ въ это время на престолѣ былъ замѣчательный полководецъ — король Карлъ XII, царь Петръ съ несокрушимой энергіей рѣшилъ пробиться къ берегамъ Балтійскаго моря. Онъ началъ продолжительную двадцатилѣтнюю „Великую Сѣверную войну“, которая окончилась завоеваніемъ Прибалтійскихъ береговъ.

Петръ вступилъ въ союзъ противъ Карла XII съ Даніей и Польшей: первая, въ случаѣ успѣшнаго окончанія войны, должна была получить Голштинію, вторая имѣла въ виду завладѣть Лифляндіей и Эстляндіей; царь стремился утвердиться въ Ингріи и Кареліи (теперь части губерній С. Петербургской и Выборгской).

Война сначала была неудачна для союзниковъ: русскіе потерпѣли сильное пораженіе подъ Нарвой, датчане принуждены были отказаться отъ союза, и Карлъ все свое вниманіе устремилъ на Августа II, короля польскаго. Вступивъ въ Польшу, Карлъ провелъ въ ней нѣсколько лѣтъ, „увязъ въ Польшѣ“, а Петръ не упалъ духомъ послѣ нарвскаго пораженія и дѣятельно готовился къ продолженію войны: устраивалъ войско и флотъ, артиллерію, строилъ фабрики и заводы. Войска между тѣмъ дѣйствовали успѣшно: русскій полководецъ Шереметевъ вторгся въ Лифляндію и Эстляндію, а Самъ Петръ завоевалъ Ингрію и, овладѣвъ шведскими крѣпостями на рѣкѣ Невѣ, пробился къ морю. Здѣсь, при устьѣ Невы, 16 мая 1703 г., былъ заложенъ городъ С. Петербургъ.

Карлъ допустилъ Петра усилиться на Балтійскомъ морѣ, но, покончивъ съ Августомъ II, двинулся въ Малороссію: сюда звалъ его гетманъ Мазепа, измѣ-

нившій Петру и обѣщавшій поднять противъ Петра казаковъ. Но Мазепѣ не удался его планъ, и въ великой битвѣ подъ Полтавой 27 Іюня 1709 г. Петръ нанесъ Карлу страшное пораженіе: все его войско или погибло, или попало въ плѣнъ, а самъ онъ бѣжалъ въ Турцію. Союзъ между Россіей, Польшей и Даніей былъ возобновленъ, и Августъ II возстановленъ на тронѣ. Полтавская побѣда, или, какъ ее называютъ, „русское воскресеніе“, поставила Россію высоко во мнѣніи европейскихъ государствъ. Слава Карла померкла, и Петру теперь было удобнѣе дѣйствовать въ Прибалтійскомъ краѣ.

И дѣйствительно, Петръ немедленно двинулъ войска къ берегамъ Балтійскаго моря. Раздѣливъ армію на нѣсколько корпусовъ, Онъ охватилъ весь берегъ моря отъ устья рѣки Западной Двины до города Выборга. Царь предлагалъ жителямъ добровольно покориться Ему, обѣщая сохранить за ними всѣ права и преимущества; но предложеніе не было принято: большая часть мѣстнаго дворянства рѣшилась защищаться до крайности при помощи шведскихъ гарнизоновъ, находившихся въ городахъ. Пришлось брать города силою. Выборгъ былъ взятъ адмираломъ Апраксинымъ 13 іюня. 4 іюля фельдмаршалъ Шереметевъ овладѣлъ Ригой и крѣпостью Динаминдомъ. 14 іюня генераль Боуеръ взялъ Перновъ и 12 сентября Аренсбургъ. Одновременно было рѣшено осадить городъ Ревель. 29 декабря 1709 года коменданту г. Нарвы, полковнику Василию Зотову, было приказано двинуться съ драгунскими полками Олонецкимъ¹⁾ и Тобольскимъ²⁾ и однимъ сборнымъ къ городу Феллину; здѣсь къ отряду Зотова

¹⁾ Расформированъ въ 1771 г. на составленіе полевыхъ командъ по Оренбургскимъ и Сибирскимъ линиямъ.

²⁾ Расформированъ въ 1775 г.

въ апрѣлѣ 1710 года присоединился маіоръ фонъ Керкенъ съ нѣсколькими ротами л. гв. Преображенскаго и Семеновскаго полковъ. Въ апрѣлѣ этотъ отрядъ медленно двинулся къ Ревелю;¹⁾ городъ былъ переполненъ окрестными жителями, вслѣдствіе чего здѣсь появились заразныя болѣзни. 15 августа отрядъ Зотова подошелъ къ Ревелю и сталъ лагеремъ у Верхняго озера, примыкая лѣвымъ флангомъ къ Перновской дорогѣ. Въ то же время къ Ревелю подошелъ отрядъ войскъ бригадира Иваницкаго въ составѣ пѣхотныхъ полковъ: Петербургскаго,²⁾ Владимирскаго,³⁾ Троицкаго,⁴⁾ Азовскаго,⁵⁾ Ярославскаго,⁶⁾ Смоленскаго⁷⁾ и одного баталіона гренадеръ⁸⁾; этотъ отрядъ расположился лагеремъ на вершинѣ и подошвѣ Лаксберга, на протяженіи отъ Верхняго озера до дороги въ г. Нарву. 18 августа къ нимъ присоединился пришедшій изъ г. Пернова кавалерійскій отрядъ ген. маіора князя Александра Волконскаго, а вскорѣ прибылъ съ отрядомъ и главнокомандующій всего осаднаго отряда генераль Боуеръ. Въ обоихъ этихъ отрядахъ состояли драгунскіе полки: Вятскій,⁹⁾ Кіевскій,¹⁰⁾ Невскій,¹¹⁾ Троиц-

¹⁾ Ревельскій гарнизонъ состоялъ изъ 3000 шведскихъ войскъ и 1000 горожанъ, въ числѣ которыхъ былъ кавалерійскій полкъ Эстляндскаго дворянства въ 236 человекъ, изъ городской милиціи въ 100 чел., изъ 100 чел. «черноголовыхъ» и 8 ротъ горожанъ въ 500 человекъ.

²⁾ Въ 1710 г. раздѣленъ на формированіе Свято-Николаевскаго гренадерскаго, упраздненнаго въ 1792 г., и Ярославскаго пѣхотнаго. Въ 1833 г. Ярославскій полкъ присоединенъ къ Владимірскому пѣхотному полку, сформированному въ 1700 г. Старшинство Ярославскаго полка (1703) присоединено къ старшинству 61 пѣхотнаго Владимірскаго полка.

³⁾ Въ 1883 г. къ Владимірскому полку присоединенъ Ярославскій, передавшій свое старшинство въ 1703 г.

⁴⁾ Нынѣ 97 пѣхотный Лифляндскій генераль-фельдмаршала графа Шереметева полкъ.

⁵⁾ 45 пѣхотный Лифляндскій генераль-фельдмаршала графа Головина, нынѣ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВѢЩЕСТВА Великаго Князя Бориса Владиміровича полкъ.

⁶⁾ Одна рота этого полка въ 1708 г. поступила на формированіе Гренадерскаго князя Репнина полка, нынѣ 13 пѣхотн. Бѣлозерскаго генераль-фельдмаршала графа Ласси полка.

⁷⁾ Нынѣ 25 пѣхотный Смоленскій полкъ.

⁸⁾ 2-ой Гренадерскій полкъ (бывшій гренад. пѣх. де-Боя) нынѣ л. гв. Кексгольмскій ИМПЕРАТОРА Австрійскаго.

⁹⁾ Нынѣ 12 уланскій Бѣлгородскій ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТОРА Австрійскаго Короля Венгерскаго Франца-Іосифа полкъ.

¹⁰⁾ Расформированъ въ 1775 г.

¹¹⁾ Нынѣ Лейбъ-Гвардейскій Кирасирскій ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ОБЕДОРОВНЫ полкъ.

Видъ дворца въ Екатериненталѣ.

Эстонскія пѣвческія общества въ іюнѣ 1910 г.
просятъ г. Начальника губерніи повергнуть къ Стопамъ
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
свои вѣрноподданническія чувства.

кій,¹⁾ Новотроицкій,²⁾ Ямбургскій,³⁾ Ростовскій⁴⁾ и артиллерія, вывезенная изъ Пернова; они расположились лагеремъ у Гарка, въ 10 верстахъ отъ Ревеля.

Къ этому времени моремъ подошли къ Ревелю нѣсколько шведскихъ кораблей и неоднократно открывали огонь по лагерю отряда бригадира Иваницкаго; но русская батарея съ берега обстрѣливала эти корабли, близко ихъ не подпускала, такъ что они никакого урона русскимъ не причинили. А русскія войска начали между тѣмъ бомбардировку города. Губернаторъ Ревеля Дидрихъ Паткуль дѣятельно готовился защищать городъ. Когда 15 августа на Лаксбергъ появились передовыя части русскихъ войскъ, Паткуль настоятельно потребовалъ для удобства дѣйствія крѣпостныхъ орудій скрыть постройки предмѣстievъ города; но такъ какъ жители этому противились, боясь убытковъ и потери крова, то губернаторъ приказалъ солдатамъ поджечь дома; жители были переселены въ городъ и размѣщены, гдѣ только возможно. Переполненіе города еще болѣе увеличилось, а съ нимъ и страшная болѣзнь — чума.

Ко всѣмъ бѣдствіямъ ревельцевъ присоединился недостатокъ въ питьевой водѣ, такъ какъ Зотовъ приказалъ испортить каналъ, снабжавшій водою городъ. Чумная зараза между тѣмъ поглощала массу жертвъ, трупы валялись на улицахъ, убирать ихъ было некому. Чума свирѣпствовала и въ русскихъ войскахъ, въ особенности въ полкахъ, пришедшихъ изъ Пернова. Начались переговоры между Боуеромъ и Паткулемъ касательно сдачи города. Такъ какъ помощи ждать было

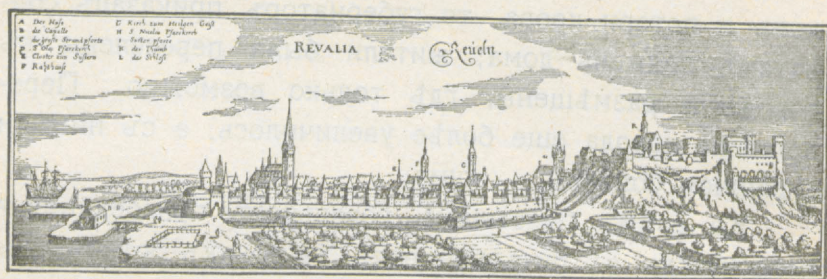
¹⁾ Расформированъ въ 1771 г.

²⁾ Имѣ 4 драгунскій Новотроицкій Екатеринославскій генералъ-фельдмаршала князя Потемкина-Таврическаго полкъ.

³⁾ Расформированъ въ 1712 г.

⁴⁾ Имѣ 2-й Гренадерскій пѣх. Ростовскій ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великаго Князя Михаила Александровича полкъ.

неоткуда, то и рѣшено было сдаться. 28 сентября въ Гаркѣ состоялись переговоры въ присутствіи депутатовъ. Таковыми были: отъ дворянства и замковъ — бароны Рейнгольдъ Унгеръ-Штернбергъ и Фабіанъ фонъ Гольштейнъ; отъ города: бургомистръ Реймерсъ, синдикъ Іоachimъ Гернетъ и представитель отъ обѣихъ гильдій староста Лантингъ; отъ войскъ: Полковникъ Ниродъ, Отто Ребиндеръ, Болеславъ фонъ деръ Паленъ и Меллинъ. 29 сентября состоялась сдача Ревеля. Шесть полковъ шведскаго отряда, 400 человѣкъ вмѣсто прежнихъ 4000, съ 6-ю полевыми пушками двинулись черезъ Большія Морскія ворота въ гавань, чтобы сѣсть на корабли. А одновременно черезъ Вышгородскія ворота 2000 человѣкъ русскихъ войскъ вступили въ городъ.

Видъ Ревеля 1635 по рисунку Олеарія.

Комендантомъ города былъ назначенъ полковникъ Василій Никитичъ Зотовъ, а вице-комендантомъ Юрій Ивановичъ Бушъ. Имъ выпала тяжелая задача установить порядокъ въ завоеванномъ городѣ, который былъ разоренъ войною и опустошенъ чумой. Въ концѣ 1711 года царь Петръ впервые посѣтилъ Ревель, а черезъ два года здѣсь была начата постройка военной гавани. Петра привлекалъ Ревель своей удобной гаванью. Онъ былъ здѣсь всего 11 разъ. Часто пріѣзжалъ съ супругой Своей Екатериной, для которой вы-

строилъ дворецъ и разбилъ паркъ, назвавъ его въ честь ИМПЕРАТРИЦЫ „Екатериненталемъ“.

При сдачѣ Риги и Ревеля дворянству и городскимъ сословіямъ были дарованы особыя жалованныя грамоты съ указаніемъ тѣхъ правъ и преимуществъ, которыя просили эти сословія.

Лифляндія и Эстляндія по договору Петра съ Августомъ, должны были отойти къ этому послѣднему. Но когда Карлъ XII послѣ полтавскаго пораженія бѣжалъ въ Турцію, онъ побудилъ ее объявить войну Петру. Царь лично повелѣлъ войско противъ турокъ, но при рѣкѣ Прутѣ въ 1711 г. потерпѣлъ неудачу и принужденъ былъ заключить невыгодный миръ, уступивъ туркамъ завоеванные ранѣе берега Азовскаго моря.

Августъ II, вопреки договору, не оказалъ Петру никакой помощи. Тогда царь рѣшилъ въ вознагражденіе за Свои потери на югѣ присоединить на вѣчныя времена Лифляндію и Эстляндію къ Россіи.

Впослѣдствіи Петръ подтвердилъ права, данныя сословіямъ, поставивъ эти права въ зависимость отъ Россійской Самодержавной Власти.

Въ 1721 году былъ заключенъ съ шведами Ништадтскій миръ, по которому Ингрія, Карелія, Лифляндія и Эстляндія сдѣлались нераздѣльными частями Россійской Имперіи.

Великій преобразователь Россіи успѣшно завершилъ дѣло Своихъ предковъ: Онъ утвердился на берегахъ Балтійскаго моря и ввелъ Россію въ кругъ Западно-Европейскихъ государствъ. Императоръ (этотъ титулъ Петръ принялъ при заключеніи Ништадтскаго мира) стремился широко волною распространить въ Россіи европейское просвѣщеніе и улучшить всѣ стороны ея жизни. Прибалтійскій край также началъ

новую жизнь: бѣдствія войнъ миновали, началось время мирнаго внутренняго устройства края. Это устройство, начатое Петромъ, продолжалось и продолжается по настоящее время.

Петръ Великій оставилъ земское и городское управленія почти въ томъ видѣ, въ какомъ они были при шведахъ. Главное управленіе Лифляндской и Эстляндской провинціями находились въ рукахъ генераль-губернаторовъ. Въ помощь имъ, какъ и при шведахъ, были назначаемы особые совѣтники отъ дворянъ. Судъ, полиція, городское управленіе были оставлены прежніе.

Особыя Коммиссіи разсмотрѣли права и документы владѣльцевъ на имѣнія и возвратили имъ, тѣ земли, которыя ранѣе незаконно были отобраны въ шведскую казну. Дворянство явилось первенствующимъ сословіемъ: въ его рукахъ находилось земское управленіе, судъ, полиція, церковное управленіе, и помѣщики въ имѣніяхъ были полновластными господами своихъ крестьянъ. Составлены были „матрикулы“, т. е. списки дворянскихъ родовъ по ихъ древности. Городскія сословія, какъ и при шведахъ, управлялись своими магистратами и гильдіями.

Сначала Лифляндія и Эстляндія находились подъ однимъ мѣстнымъ управленіемъ, но уже въ 1714 году изъ нихъ были образованы двѣ отдѣльныя губерніи.

При ближайшихъ преемникахъ Петра Великаго въ Прибалтійскомъ краѣ полными господами были земскія и городскія сословія, и самый край былъ какъ бы совершенно отдѣленъ отъ остальной Россіи. вмѣстѣ съ тѣмъ не замѣтно было и ожидавшагося успѣха въ общемъ развитіи края.

ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА II, вступивъ на престолъ, подтвердила права сословій, въ зависимости отъ Россійской Самодержавной Власти. вмѣстѣ съ

тѣмъ ГОСУДАРЫНЯ обратила вниманіе на то, что положеніе края требуетъ улучшенія и лично въ 1764 году посѣтила Ревель, Балтійскій Портъ, Перновъ, Ригу и Дерптъ. Она убѣдилась, что обширными правами, дарованными сословіямъ, пользуется лишь малая часть населенія. Главная масса — крестьянское населеніе — находится въ весьма неблагопріятныхъ экономическихъ условіяхъ и въ полномъ подчиненіи помѣщичьей власти. Въ городахъ правами пользуются магистраты и гильдіи, остальная масса горожанъ безправна. ИМПЕРАТРИЦА, по возможности, старалась улучшить бытъ крестьянъ и, хотя до нѣкоторой степени, оградить ихъ отъ произвола помѣщиковъ. А для того, чтобы слить край съ Россіей, Екатерина ввела здѣсь общее для всего государства учрежденіе о губерніяхъ, грамоту дворянству и городское положеніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ были учреждены, по примѣру остальныхъ частей государства, намѣстничества — Рижское и Ревельское.

Преобразованія Екатерины явились благотѣльными для края: уже вскорѣ стало ясно, что торговля и промышленность края начинаютъ быстро подниматься. Въ концѣ царствованія ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II была присоединена къ Россіи и Курляндія (1795 г.). Такимъ образомъ всѣ области древней Ливоніи соединились подъ властью Россіи и при ИМПЕРАТОРѢ АЛЕКСАНДРѢ I составили одно генералъ-губернаторство. Оно существовало съ 1801 по 1876 г., когда было упразднено.

Дѣятельность правительства послѣ окончательнаго присоединенія края къ Россіи была направлена къ внутреннему устройству и развитію края и къ сліянію его съ остальнымъ государствомъ. Такъ какъ молодые люди, уроженцы этого края, ѣздили получать высшее

образование за границу, то явилась мысль объ учрежденіи въ краѣ своего университета. Этотъ университетъ, открытый въ Дерптѣ въ 1804 г., получилъ названіе „ИМПЕРАТОРСКАГО“. Въ этомъ же году учрежденъ былъ и Дерптскій (нынѣ Рижскій) учебный округъ, для завѣдыванія въ краѣ дѣломъ народнаго просвѣщенія. Для средняго образованія существовали въ краѣ гимназіи еще съ прежнихъ временъ, а при Екатеринѣ II въ главныхъ городахъ открыты были особыя народныя училища.

На положеніе крестьянъ въ краѣ правительство обращало особое вниманіе. При ИМПЕРАТОРѢ АЛЕКСАНДРѢ I для каждой губерніи были изданы особыя законоположенія: они точно опредѣляли крестьянскія повинности и работы по отношенію къ помѣщикамъ. А въ 1816 году Эстляндскіе крестьяне были объявлены лично свободными, но безъ земли, которая оставалась собственностью помѣщиковъ. Въ томъ же году и на тѣхъ же основаніяхъ были освобождены крестьяне Курляндіи, а въ 1819 г. и Лифляндіи.

Каждая изъ трехъ губерній края управлялась на основаніи своихъ правъ, преимуществъ и законовъ, составленныхъ въ разныя времена. Это вносило большую запутанность въ дѣла. Поэтому въ царствованіе ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I былъ составленъ сводъ мѣстныхъ узаконеній, на основаніи котораго и рѣшались всѣ дѣла. Въ это же царствованіе было обращено вниманіе и приняты мѣры къ улучшенію положенія крестьянскаго сословія въ краѣ. Въ виду сильнаго роста въ краѣ православія, ИМПЕРАТОРЪ много заботился объ открытіи православныхъ приходовъ и школъ.

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ II продолжалъ работы Своихъ предшественниковъ о благосостояніи края

и о дальнѣйшемъ сляніи его съ Россіей. При Немъ въ 1878 г. было введено въ краѣ общее для государства городовое положеніе 1870 года. Всеобщая воинская повинность, привлекая на службу Россіи молодыхъ людей края, еще болѣе установила связь здѣшной окраины съ центромъ государства.

Особенное значеніе для края имѣеть царствованіе ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III. Великій Миротворецъ ясно сознавалъ, что мирное развитіе края зависитъ отъ тѣснаго единенія его съ остальной Россіей и съ этой цѣлью предпринялъ и провелъ рядъ важныхъ реформъ: Онъ преобразовалъ прежнюю вотчинную и земскую полицію, замѣнивъ ее правительственной, ввелъ общественное волостное крестьянское управленіе, учредилъ гласный судъ на государственномъ языкѣ по судебнымъ уставамъ 1864 г. Придавая особенное значеніе государственному языку и считая школу главнымъ проводникомъ его, Государь преобразовалъ прежнія учебныя заведенія — низшія, среднія и высшія — по общерусскому образцу и всюду вводилъ преподаваніе на русскомъ языкѣ. Этотъ же языкъ Онъ ввелъ и во всѣ правительственныя и общественныя учрежденія края. Обрусѣніе края выразилось и въ переименованіи нѣкоторыхъ городовъ и крѣпостей. Такъ Дерпту, древне-русскому Юрьеву, возвращено его прежнее названіе. Крѣпость Динамюндъ переименована въ Усть-Двинскъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ правительство не препятствовало и подъему національнаго чувства мѣстнаго населенія: образованію обществъ, собиранію памятниковъ старины, развитію мѣстныхъ языковъ и литературы и появленію періодическихъ изданій на мѣстныхъ языкахъ.

Эстонцы и латыши, проходя русскую низшую и среднюю школу и получая образованіе въ русскихъ

высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, стали пополнять образованный классъ края.

Городскія сословія — купцы и ремесленники, ограждаемые соотвѣтствующими законами, достигли значительной степени благосостоянія, развивъ торговлю и промышленность. Часть крестьянства, арендуя землю у помѣщиковъ и часто приобрѣтая ее въ собственность, образовала зажиточный землевладѣльческій классъ.

Окинувъ взоромъ прошлое Прибалтійскаго края до присоединенія его къ Россіи, мы видимъ, что это прошлое было полно ужасовъ непрестанныхъ войнъ и междоусобій; двухсотлѣтнее же пребываніе этого края подъ мощной охраняющей сѣнью Россійскаго Двуглаваго Орла — есть постепенный ростъ его благополучія.

Сколько трудовъ понесено Вѣнценосными Вождями земли русской за этотъ край. Сколько русской крови пролито и костей сложено на Прибалтійскихъ берегахъ за ихъ обладаніе.

Какую неустанную заботливость проявляли Государи наши о мирномъ развитіи края.

Прославляя нынѣ память Великаго Петра, возблагодаримъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НАШЕГО, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО, НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ завершить объединеніе Прибалтійской окраины съ остальной Россіей: учредивъ Государственную Думу, Онъ призвалъ здѣшнее населеніе къ совмѣстной съ Нимъ работѣ на общую пользу государства.

Въ тѣсномъ единеніи съ Державными Вождями земли русской и съ нашей общей матерью Россіей — залогъ дальнѣйшаго благополучнаго развитія Прибалтійскаго края.